

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ТАЛМУДѢ.

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ).

Слово *талмудъ* (תלמודъ) значитъ *ученіе*. Извѣстно, что кромѣ Библии (микры, מִקְרָא) іудеи принимаютъ еще толкованіе на Библію—*мишну* (מִשְׁנָה) и толкованіе на мишну—*гемару* (גְּמָרָא). Совокупность свящ. книгъ, принимаемыхъ іудеями, кромѣ Библии, т. е. содержащихъ въ себѣ *мишну* и *гемару*, и называется *талмудомъ*.

Іудеи убѣждены, что происхожденіе *мишны* и *гемары* современно синайскому законодательству. По мѣтѣнію іудейскихъ раввиновъ, кромѣ заповѣдей, записанныхъ въ пято-книжій, Богъ далъ Моисею много заповѣдей, служащихъ къ уясненію первыхъ. Такъ заповѣдь о *пеплѣ рымсей юницы* (Числ. XIX) была будто бы сопровождаема наставленіями, въ которыхъ Богъ опредѣлялъ время доставленія юницы, количество и качество ея пищи и число приемовъ питанія, планъ хлѣба этой юницы, образъ закланія, одежду закалывающаго и проч. Подтвержденіе своего мѣтѣнія раввины видятъ въ слѣдующихъ словахъ Бога Моисею: Я далъ скрижали закона (*микра*) и заповѣди (*мишана*) въ руководство (*гемара*) тебѣ. (Исх. XXIV, 12). Тайственное преданіе отъ временъ Моисея хранилось будто бы избранными раввинами до заключенія талмуда въ письмена. Въ сущности образованіе преданій, вошедшихъ въ составъ талмуда, совершилось около времени пришествія

Спасителя. Патр. Іуда святой составилъ знаменитое собраніе законовъ и приговоровъ раввинскихъ, извѣстное подъ именемъ мишны: раввинъ Іохананъ продолжалъ оное и называлъ свое дополненіе гемарою. Такъ образовался талмудъ іерусалимскій. Въ началѣ V вѣка явился талмудъ вавилонскій. Онъ состоитъ изъ мишны патр. Іуды и дополненій или гемары раввина Асція.

Талмудъ представляетъ собою богатѣйшее собраніе данныхъ для изученія религіозныхъ понятій какъ древнихъ, такъ и большей части нынѣшнихъ евреевъ; сверхъ того на основаніи представляемыхъ талмудомъ указаній можно уяснить себѣ не только исторію народа еврейскаго, особенно отъ временъ маккавейскихъ до начала расселенія евреевъ, но исторію и бытъ восточныхъ народовъ вообще. Но изученіе самого талмуда встрѣчаетъ огромныя затрудненія. Въ талмудѣ все смѣшано и перепутано; все наполнено противорѣчіями; все имѣетъ характеръ случайности и неожиданности и желанія представить особенно оригинальное и поразительное. Безпорядочность вавилонскаго талмуда такъ рѣзко выдается, что, по свидѣтельству самого талмуда, отсюда произошло между прочимъ и названіе его *вавилонскимъ*: «откуда названіе Вавилона?—Р. Іохананъ сказалъ, что оно придано талмуду за безпорядокъ и разладъ, произведенный имъ между микрой (Библіей), мишной и гемарой» (Sanh. f. 24 p. 1). Слова Плач. III, 2: *положили меня во тьму какъ мертвеца*, по замѣчанію Р. Іереміи, нужно прилагать къ ученію вавилонскаго талмуда (Ibid). Раввинъ же Зира въ другомъ мѣстѣ талмуда говоритъ, что рѣшаясь идти изъ Вавилонія въ Палестину, онъ постился сто разъ, съ тѣмъ чтобы забыть вавилонскій талмудъ и его споры (Baba metzig 85, 1).

Вслѣдствіе такой безпорядочности талмуда и невозможности дѣлать изъ него непосредственное приложеніе, соста-

влены были въ средніе вѣка для общаго употребленія разныя сокращенія и руководства по талмуду ¹⁾).

Авторы исчисленныхъ нами въ подстрочномъ примѣчаніи сборниковъ и толкованій еще превосходятъ составителей талмуда своимъ суевѣріемъ, невѣжествомъ и самымъ крайнимъ фанатизмомъ; исключеніе можетъ быть сдѣлано развѣ для Маймонида, и то съ ограниченіями. Но эти сборники и толкованія по крайней мѣрѣ болѣе вѣрны самимъ себѣ и не представляютъ такого множества противорѣчій, какъ талмудъ.

Кромѣ непосредственнаго знакомства съ самою жизнію евреевъ нашихъ, болѣе другихъ европейскихъ евреевъ сохранившихъ свое древнее правовѣріе и вѣрность талмуду, — пособіями и данными для нашихъ изысканій служили слѣдующія сочиненія:

¹⁾ Забѣлательнѣйшія изъ нихъ слѣд.

1) **אלפסי** сокращеніе талмуда, сдѣланное современникомъ Рави (подъ 1040 г.) Р. Идхал. Алфесъ.

2) **יד הוקה** сокращеніе, составленное Рамбамомъ или Р. Моше б. Маймонъ (подъ 1135 г.).

3) **ארבעה טורים** извлеченіе изъ талмуда, сдѣланное Р. Іакобъ б. Ашеръ (ок. 1340 г.) и состоящее изъ четырехъ частей а) **דעת** б) **אורח חיים** в) **השן המשפט** г) **אבן העזר**

4) **בית יוסף** толкованіе Р. Іосефъ Каро (ум. 1575) на Арбаа Туримъ.

5) **שלחן ערוך** сокращеніе Арбаа Туримъ, сдѣланное тѣмъ же Р. Іосефомъ Каро.

6) **הלכות גדולות** приписываемое пѣкоторыми Р. Шихону Кейра (750 г.).

7) **עין יעקב** изложеніе разныхъ толковъ, притѣй, нравственныхъ сеншенцій талмуда, извѣстныхъ подъ названіемъ агады, составленное Р. Іакобъ б. Хабибъ б. Шеломъ (ок. 1492 г.).

8) **ילקוט השמועות** толкованіе библіи по духу талмуда, составленное Р. Шихономъ (XIV в.).

9) **ילקוט раובи** толкованіе, составленное Р. Рубенъ б. Голше (ум. 1678 г.).

Babylonischer Talmud. Tractat Berachot, übersetzt von D. E. M. Penner. Berlin 1842 г.

Mischna, s. totius hebraeorum juris systema, latinitate donatum, ac notis illustratum, Gv. Jurentusii. Amst. 1698—1703.

Compendium des Hierosolymitanischen und Babylonischen Talmud von M. Pinner. Erster Band. Berlin 1832.

Des doctrines religieuses des juifs pendant deux siècles antérieurs à l'ère chrétienne par M. Nicolas. Paris, 1860.

Theorie du Judaïsme appliquée à la réforme des Israélites par l'abbé Chiarini, Paris 1830.

Les juifs en France, en Italie et en Espagne par I. Redaride. Paris 1860.

La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hébreux par A. Franck. Paris 1843.

Le Judaïsme ou la vérité sur le Talmud par S. Klein Grand Rabbin de la circonscription de Colmen Mulhouse 1859.

Geschichte der Religionsparteyen von Dr. Siegmund Baumgarten. Halle, 1766.

Histoire des juifs depuis Jesus Christ jusqu'à présent par Basnage de Beauval la Hage 1716.

Christiani Schoettgenii horæ hebraicæ et talmudicæ. Dredac et Lipsiae 1733—1742.

О некоторых средневековых обвинениях против евреевъ, Д. А. Хвольсона. Спб. 1861 г.

Исторія іудеевъ со времени упадка племени Маковеевъ до VI в., Капфига пер. Пуговинскимъ. Спб. 1846.

Die israelitische Religionslehre von Dr. Ludwig Philipsohn. Leipzig, 1861.

Geschichte des Judenthums und seiner Secten von Dr. I. M. Jost. Leipzig, 1857—1859.

Іѣ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками и не могли добыть двухъ капитальныхъ сочиненій относительно іуданзма.

1) Buxtorfii Lexicon Chaldaicum, Thalmudicum et Rabbinicum 1659 и 2) Entdecktes Judenthum von Eisenmenger.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній, обратимся къ характеристикѣ талмуда и къ изложенію существенныхъ сторонъ его содержанія.

Г л а в а 1.

Связь талмуда съ историческими судьбами и съ національнымъ характеромъ еврейскаго народа. Составныя части талмуда: гааха и агада и ихъ характеристика. Авторитетъ, усвоенный талмуду его послѣдователями.

Въ развитіи религіознаго сознанія древняго еврея талмудизмъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ всей предшествовавшей его жизни. Законъ Моисея, ставившій сыновъ Израиля въ правильныя отношенія къ Богу и скрѣплявшій ихъ въ одинъ народъ, пріятный Богу и отличный отъ всѣхъ другихъ народовъ, — встрѣчалъ въ своемъ приложеніи постоянныя препятствія въ чувственныхъ склонностяхъ и стремленіяхъ еврейскаго народа, общихъ со всѣми родственными ему племенами, съ которыми онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Не смотря на всю силу чудесъ и знаменій, которыми сопровождалось законодательство Моисеево, народъ почти постоянно противился Моисею, испытываетъ гнѣвъ Божій, вразумляется Богомъ и опять отвращается отъ закона; народъ не способенъ возвыситься до чистаго представленія о Божествѣ и боготворить священную принадлежность скинія или храма, жреть на высотахъ, ставить идоловъ и приносить имъ жертвы, думая въ нихъ поклоняться Богу, изведшему израильтянъ изъ Египта. Идея о Божествѣ, какъ о Духѣ, которому пужно поклоняться духомъ и истиною, никакъ не могла быть усвоена народнымъ сознаніемъ; — и евреи стали смотрѣть на формы богоугожденія какъ на самый способъ богоугожденія. Пророки со всю

силою возстаютъ противъ этого формализма, часто говорятъ не въ пользу жертвоприношеній и постовъ, возведенныхъ на степень единственно достаточной для спасенія добродѣтели, доставляя своею цѣлю склонить народъ къ болѣе искреннимъ и глубокимъ выраженіямъ религіознаго чувства. Но проповѣди пророковъ, представлявшихъ въ истинномъ свѣтѣ понятія о Богѣ и объ отношеніяхъ къ Нему и указывавшихъ на всемірно историческое значеніе народа израильскаго, долженствовавшего среди себя воспитать Спасителя міру,—не мирились съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ народа іудейскаго, съ его предрасположеніями и привычками. Согласно съ предсказаніями пророковъ, народъ, за неправильныя отношенія къ Богу и за невниманіе къ слову пророковъ, наказывался лишеніемъ политической самостоятельности и отнятіемъ богодарованной земли; но потомъ опять получаетъ ее подъ условіемъ вѣрности Богу и закону Его. Теперь онъ созналъ важность вѣрности Богу и непрерываемость слова пророческаго, а между тѣмъ, по пророчествамъ, близится время исполненія завѣщанійшихъ и самыхъ отрадныхъ для народа еврейскаго обѣтованій. Посему теперь весь народъ всецѣло предается дѣлу богоугожденія и богослуженія; каждый еврей, знающій, что степень его вѣрности Богу обуславливается его благосостояніе, хочетъ пребыть постоянно вѣрнымъ закону, хочетъ установить всю свою частную, семейную и общественную жизнь по опредѣленіямъ божественнаго закона.

Таково было значеніе талмудизма въ ходѣ развитія религіозно-нравственнаго сознанія еврейскаго народа. Но въ стремленіяхъ талмудизма установить всю жизнь каждаго еврея сообразно съ опредѣленіями закона сказала только идеальная сторона талмуда, которую обыкновенно одну только и представляютъ защитники талмуда и іуданизма. На самомъ

же дѣлѣ въ характерѣ талмуда имѣются совершенно другія черты и совершенно другой способъ нравственныхъ отношеній къ духу закона.

Мы не только не отрицаемъ, но даже утверждаемъ, что въ основѣ талмудизма лежатъ высокія, вполне сообразныя съ духомъ закона и волей законодателя цѣли. Неужели можетъ быть чтонибудь неодобрительное въ намѣреніяхъ основать на законѣ всю жизнь каждаго члена еврейской общины, поставить его въ такой кругъ понятій, по которому онъ никакимъ образомъ не могъ бы стать внѣ вліянія закона и привести въ свою жизнь элементы чуждые и противные волѣ законодателя? Между тѣмъ отъ этихъ благихъ намѣреній результаты вышли совершенно неожиданные....

Составители талмуда и весь народъ іудейскій въ эпоху составленія его находились въ особыхъ исключительныхъ отношеніяхъ къ закону. Ревность ко внутреннему искреннему отношенію къ закону Божию замѣнилась простою неотступностію отъ закона, съ тѣмъ, чтобы на основаніи этой неотступности вынудить себѣ отъ Бога помилованіе и милость. Умъ еврейскій открылъ, что въ еврейскомъ законѣ не только есть опредѣленія для всѣхъ случаевъ жизни, но что особый смыслъ заключается во внѣшнемъ выраженіи опредѣленій закона на священномъ языкѣ: въ дѣлѣ закона важно не одно опредѣленіе его, не одна дѣятельность по опредѣленіямъ закона, но и самая форма, въ которой выражено извѣстное опредѣленіе, каждое положеніе закона, каждая буква. Употребленіе такихъ или другихъ понятій, такое или другое сочетаніе словъ, такое или другое расположеніе буквъ, самая форма ихъ, величина, положеніе, сходство ихъ съ той или другой,—имѣютъ смыслъ высшій, глубокій, таинственный: еврей нашель средство въ одной буквѣ созерцать цѣлое мірозданіе, въ словѣ видѣть всю свою исторію. Въ стремленіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией, <http://kdais.kiev.ua>

Представленные нами въ подстрочномъ примѣчаніи каббалистическіе процессы не составляютъ въ талмудѣ чего либо существеннаго; они представляютъ только средство и возможность дѣлать изъ закона различные выводы и многостороннія опредѣленія.

Занимствованіе этихъ способовъ изъ области каббалы миритъ талмудистовъ, крайне строгихъ въ выполненіи формальностей закона съ каббалистами, которые на букву закона смотрятъ какъ на оболочку и считаютъ жалкими тѣхъ, которые не въ состояніи постигнуть внутренней стороны закона

законъ явился; $\text{משה} = 345 = \text{שילה}$ (Быт. XLIX, 10); יבם שילה (Id.) = 358 = משהיך (показаніи $\chi\rho\iota\varsigma$); $\text{מקרב} = 186 = 10^2 + 5^2 + 6^2 + 5^2$, каковая сумма чрезъ уничтоженіе указателей обратится въ $10 + 5 + 6 + 5 = 26 = \text{יחידה}$ (Berach. 10, 2); $\text{שדי} = 314 = \text{מטטרון}$. Подъ именемъ метатрона именуется одно изъ высочайшихъ въ мірѣ ангельскихъ существъ, состоящее въ некоторой независимости отъ Бога и заведывающее тѣми ангелами, которымъ вѣрено управленіе различными частями міра (La Kabbale par A. France).

4) צורה . Посредствомъ этого способа изъ формы известной буквы, представляющей сочетаніе нѣсколькихъ другихъ буквъ, при пособіи круглыхъ способовъ, выводятся понятія о сущности данной буквы и дѣлаются послѣ этого разныя сближенія и сочетанія. Напр. чрезъ сочетаніе съ א буквой א разложенной на $\text{א} \text{ ו} \text{ ו}$ получится $\text{אור} = 13 = \text{אחד}$ (одинъ); $\text{אב} = \text{א} \text{ ו} \text{ ב}$, $\text{ג} = 3$; потому $\text{אור} \times \text{ג} = 13 \times 3 = 39 = \text{אחד}$ יחידה . Не для лучшаго ли знакомства ученія о единомъ Богѣ установлено поэтому наказаніе 39 ударами (Schab. 104, 1).

5) ראשי תיבות , תוכי תיבות , סוכי תיבות . Посредствомъ этихъ способовъ изъ начальныхъ, среднихъ или конечныхъ буквъ, составляющихъ слова известнаго предложенія, образуется понятіе или имя, характеризуемое даннымъ предложеніемъ. Напр. изъ начальныхъ буквъ предложенія חגל הארץ ישמחו השמים выраженіе, עברם , характеризуемое предложеніемъ עובד בוכבים преобразится въ עובד בסמור ומרים ; мы можемъ указать при этомъ на Быт. XLIX, 10 יבם שילה ולר , изъ котораго составитъ по этому способу имя Иисуса Христа, котораго талмудисты и евреи никогда не называли полнымъ именемъ ישוע . Изъ третьихъ буквъ предложенія אשר יאמרו

Главнѣйшіе авторитеты талмуда р. Акиба, р. Іегуда Гакадошъ были посвящены въ тайны каббалы; въ талмудѣ часто принадлежатъ опредѣленія главнѣйшихъ авторитетовъ каббалы р. Симона б. Іохан, сына его р. Еліэзера, ученика его р. Аби и р. Ханина, совершенно согласныхъ въ своихъ мнѣніяхъ съ мнѣніями настоящихъ талмудистовъ. Разныя поразительныя сближенія и неожиданные выводы доставляютъ раввинамъ удовольствіе и возбуждаютъ благоговѣніе къ глубинѣ двусторонности закона, возвышаютъ надъ общимъ уровнемъ проникшаго болѣе другихъ въ существо закона и даютъ

מִאֲחֶדֶת וּכְרֹחַ «раздѣляюсь, потребую между людьми память о нихъ»,—получится имя военачальника Давидова מְכַרְךָ; изъ послѣднихъ буквъ предложенія בְּרִאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים чрезъ перестановку ихъ получится מְכַרְךָ истина.— Этотъ способъ имѣетъ сходство съ Нотарионъ и состоитъ въ обратныхъ къ нему отношеніяхъ.

6) תְּמִימָה. Такъ обозначается два рода замѣны однихъ буквъ другими, смотря по роду написанія одной половины буквъ еврейскаго алфавита подъ другой, отсюда происходятъ и названія ихъ מְכַרְכָּה и מְכַרְכָּה. Первый способъ обрабатывается чрезъ постановку однихъ буквъ подъ другими въ нисходящемъ порядкѣ:

א ב ג ד ה ו ז ח ט י כ
ל מ נ ס ע פ צ ק ר ש ת, отсюда и
названіе его מְכַרְכָּה; во второмъ же способѣ, названномъ подъ техническимъ названіемъ מְכַרְכָּה, постановка и замѣна буквъ условливается нисходящимъ расположеніемъ ихъ:

א ב ג ד ה ו ז ח ט י כ
ל מ נ ס ע פ צ ק ר ש ת.

По первому способу слово מְכַרְכָּה можетъ быть замѣнено словомъ מְכַרְכָּה. По второму же способу указывается, что выраженіе יֵר. LI, 1 לְבָ קָמִי нужно замѣнить повѣтѣмъ מְכַרְכָּה, а выраженіе ст. 41 מְכַרְכָּה нужно замѣнить словомъ מְכַרְכָּה.

7) מְכַרְכָּה или употребленіе одного и того же слова иногда съ гласной буквой, а иногда съ опущеніемъ гласной, напр. מְכַרְכָּה и מְכַרְכָּה (Kid. d. 18, 2; Pesach. 36, 2; Shema 6, 2). Существованіе особаго въ этихъ случаяхъ причинъ выражается правиломъ: מְכַרְכָּה וְאֵם לְמִסְרָה יֵשׁ.

большую цѣну и авторитетность опредѣленіямъ его. Талмудъ весь пропитанъ каббалой, особенно вспомогательная его часть, носящая названіе агады; и послѣдователи талмуда всё мѣста, непонятныя для нихъ, относятъ къ высшей, не всегда и не всякому доступной области каббалистической. Но главное значеніе для талмуда каббалы въ той части ея, гдѣ она пособляетъ выводить изъ закона опредѣленія для индивидуальной жизни: каббала же сама въ себѣ неизвѣстна большинству, она была даже забыта почти окончательно и воспроизведена въ средніе вѣка, не прежде XIII столѣтія.

8) **כְּחֻמָּה וְכַתְּמָה**. Этими терминами обозначается, если въ известныхъ мѣстахъ одно слово раздѣляется на два и болѣе словъ, или если нѣсколько словъ соединяются въ одно слово. Напр. слово **מַלְבִּיֵּשׁ** талмудисты передаютъ въ **עַלְבֵּי אֵשׁ** (См. Berach. 54, 2 въ нашемъ переводѣ). Къ этому же способу относится написаніе буквъ **ב**, **מ**, **נ**, **ס** и **צ**, стоящихъ въ срединѣ слова, въ формѣ буквъ **ך**, **ם**, **ן**, **ף**, **ץ**, или наоборотъ. Напр. въ нѣкоторыхъ еврейскихъ библіяхъ слово Ис. IX, 6 **לְיִלְדָּה לְמִדְבָּה** пишется **לְיִלְדָּה לְמִדְבָּה**, тогда какъ **לְמִדְבָּה** Неем. II, 3 пишется **דְּהַב** (Sanh. 94, 1; Megillo 2, 2; Schab. 103, 2).

9) **קָרָי וְלֹא כָתִיב, כָּתִיב וְלֹא קָרָי**. Этими терминами обозначается, если при чтеніи Библии не нужно читать какогонибудь слова, находящагося въ текстѣ, и если нужно прибавлять къ тексту какоенибудь слово. Напр. 4 Цар. V, 18 **וְיִסְלַח יְהוָה בָּךְ** нужно читать **וְיִסְלַח יְהוָה בָּךְ**, а 2 Цар. VIII, 3 **לְהַשִּׁיב יָדוֹ בְּדָד בְּדָד** нужно читать **לְהַשִּׁיב יָדוֹ בְּדָד בְּדָד** (Nedar. 37, 2).

10) **גְּדוּלָּה וְקַטְנוּת**. Къ этой категоріи относятся мѣста, въ которыхъ одна или нѣсколько буквъ пишутся для какихънибудь цѣлей или другихъ форматовъ, или особымъ родомъ письма, или надстрочнымъ написаніемъ нѣкоторыхъ буквъ, напр. Втор. VI, 5 **וְשָׁמַרְתָּ**, Бит. II, 4 **וְיָצָא**, или Суд. XVIII, 30 **בְּשָׁמַרְתָּ**.

11) **הִיכָרָה**. Сюда относится употребленіе одной грамматической формулы вмѣсто другой, напр. **אֶתְּלֵךְ** вм. **אֶתְּלֵךְ** (Moed katon. 2, 2).

12) **בְּקֻדְדָּה**. Этими выраженіемъ обозначается употребленіе въ известныхъ мѣстахъ особенной, отличной отъ обыкновеннаго употребленія пунктуации. Напр. **וְיִסְלַח יְהוָה בָּךְ** пишется въ Втор. III, 24 **וְיִסְלַח יְהוָה בָּךְ**, или напр. особые знаменія **וְיִסְלַח יְהוָה בָּךְ** (Nedar. 37, 2; Schab. 103, 2).

13) **כִּינִיּוֹת** употребленіе тоническихъ удареній съ умноженіемъ отъ общепринятыхъ правилъ объ удареніяхъ.

Весь талмудъ имѣетъ главной своей задачей проведеніе опредѣленій закона по всѣмъ сторонамъ индивидуальной жизни. У талмудистовъ-учителей есть источникъ для вывода этихъ опредѣленій, источникъ вѣрности несомнѣнной,—это слово Божіе, переданное сынамъ Израиля при посредствѣ Моисея и пророковъ. Народъ израильскій не можетъ забыть, какъ наказывалъ Богъ предковъ его за небреженіе къ слову Божию и невыполненіе заповѣдей Божіихъ. Чтобы не подвергнуться прежнимъ несчастіямъ, чтобы обезпечить себѣ Божию милость, онъ хочетъ всю свою жизнь основать на законѣ и гребуетъ отъ учителей своихъ опредѣленій на случаи жизни, для которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ. Народъ желаетъ основать свою жизнь на законѣ, чтобы быть угоднымъ Богу; каждый членъ еврейской общины, не довольствуясь постоянными увѣреніями со стороны Бога въ непреложности Его обѣтованій народу іудейскому,—лично хочетъ участвовать въ принятіи этихъ милостей Божіихъ; онъ хочетъ, чтобы каждый шагъ его жизни опредѣлялся положительнымъ указаніемъ закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ каждый разъ видѣть степень своей близости къ Богу, чтобы знать, сколько и чего онъ можетъ ждать для себя отъ Бога. Посему-то учителя іудейскіе и стараются найти въ законѣ опредѣленія для всѣхъ случаевъ жизни. Они говорятъ, что Богъ далъ Моисею вромѣ 613 заповѣдей, написанныхъ въ Пятокнижій ¹⁾, еще множество другихъ не писанныхъ заповѣдей *הרבה מצוות לא נכתבו*, слу-

¹⁾ Всѣхъ заповѣдей 613. Изъ нихъ 248 положительныхъ и 365 отрицательныхъ. Последнихъ дано 365 въ соотвѣтствіе съ числомъ дней солнечнаго года, а первыхъ 248 въ соотвѣтствіе съ числомъ суставовъ членовъ человеческого тѣла, которыхъ по тогдашней фізіологій полагалось 248. Изъ общаго числа этихъ заповѣдей нужно исключить первую и вторую заповѣди десяти-словія. Полученное за этимъ исключеніемъ число 611 и составитъ *הרבה*—611. См. Гематрія. Перечисленіе заповѣдей какъ тѣхъ, такъ и другихъ у Юста. Th. I. S. 451—466.

записъ въ восполненію и большому раскрытію заповѣдей написанныхъ. Моисей при этомъ, получая отъ Бога заповѣди, получалъ и полнѣйшее изъясненіе каждой изъ нихъ. Напр. относительно тефилимовъ Богъ во всей подробности разсказалъ Моисею, какова должна быть форма коробочки, каково распредѣленіе ея, каковъ виѣшній ея видъ, какъ должна быть обдѣлываема кожа на нихъ употребляемая, каковы должны быть ремни, какъ окрашивать ихъ, какъ устроить узлы на нихъ и пр. Всѣ заповѣди со всѣми подробностями пересказаны были, говоритъ Маймонидъ, четыре раза всему народу іудейскому и усвоены имъ; все это соблюдаемо и хранимо было народомъ израильскимъ и прилагается къ жизни подъ руководствомъ пророковъ; если въ писаніяхъ пророковъ не замѣтно слѣдовъ этого рода ихъ дѣятельности, то это потому, что пророки не поставляли своей цѣлью опредѣлять то, что хранилось устно и было всѣмъ извѣстно. За существованіе преданій, опредѣляемыхъ талмудомъ, во всей предшествовавшей жизни еврейскаго народа, ручается постоянная преемственность учителей, заимствовавшихъ свое ученіе отъ Гиллела и Абталіона, Ездры и Варуха, Іереміи и Исаіи, Елисея и Самуила, и наконецъ Моисея и Бога. Сообщивъ Моисею всѣ заповѣди закона во всей ихъ подробности, Богъ передалъ чрезъ него народу израильскому 13 правилъ герменевтическихъ, при посредствѣ которыхъ Израиль долженъ былъ руководствоваться въ новыхъ случаяхъ его жизни и исторіи. Образъ такого или другаго приложенія этихъ правилъ толкованія—въ писаніяхъ слѣдующихъ за Моисеемъ писателей священныхъ книгъ и въ преданіяхъ, сберегаемыхъ учителями Израіля и дошедшихъ до послѣдняго времени въ той неизмѣняемости и чистотѣ, за какую могутъ поручиться авторитеты, подобные Гилгелу, Ездрѣ, Іереміи, Исаіи, Самуилу, Моисею. Такимъ образомъ іудей, желавшій основать

всю свою жизнь на опредѣленіяхъ закона, могъ быть увѣренъ въ точной передачѣ ему духа закона его учителями. Не всегда находя въ писаніяхъ пророковъ отвѣты на свои вопросы и требованія, или находя ихъ только при посредствѣ учителей, могущихъ и умѣющихъ сопоставлять слова пророковъ съ существующими преданіями и данными случаями, народъ совершенно оставилъ писанный законъ мѣрѣ, или по крайней мѣрѣ опредѣленіямъ его сталъ придавать гораздо меньшее значеніе, чѣмъ словамъ своихъ учителей, сталъ предпочитать занятію микрой занятіе гомарой. Такимъ образомъ возвысилось значеніе новыхъ законниковъ, занимавшихся раскрытіемъ и уясненіемъ преданія на основаніи писанія, но совершенно въ ущербъ ему: въ представленіяхъ ихъ Илія и Елисей являются талмудистами; слова Исаи, Іереміи имѣютъ для нихъ значеніе настолько, насколько въ нихъ они могутъ находить для себя отвѣты и опредѣлять такія или другія формальности жизни каждаго отдѣльнаго лица. Является неисчетное число опредѣленій со стороны закона; подводится подъ особые опредѣленія три тысячи случаевъ, возможныхъ при омовеніи рукъ, опредѣляются буквой закона всѣ роды пищи, способы приготовленія ея и образъ принятія ея до послѣдней подробности; словомъ, для всѣхъ случаевъ жизни указывается опредѣленіе закона. Народъ, желающій провести опредѣленія закона чрезъ всю свою жизнь, принимаетъ ихъ съ полною готовностію и съ полнымъ довѣріемъ къ своимъ учителямъ; онъ не можетъ не дѣлать предпочтенія словамъ ихъ предъ словами Моисея и пророковъ, у которыхъ онъ напрасно пытался бы найти то, что указываютъ ему его учителя-законники. Посему-то общій духъ закона оставляется въ сторонѣ, а потомъ окончательно изляется въ лабиринтъ казуистики, многоразличныхъ опредѣленій, претендовавшихъ на исключительную правильность, без-

численныхъ противорѣчій, основывавшихся на той или другой буквѣ закона, но возникавшихъ часто изъ желанія самостоятельно и оригинально высказаться, изъ попытокъ найти оправданіе для извѣстнаго поступка въ буквѣ закона, при очевидности противорѣчія извѣстнаго вывода изъ закона съ общимъ духомъ закона, съ общимъ его направленіемъ.

Въ эпоху развитія талмудизма и заключенія талмуда народъ іудейскій стоялъ въ особыхъ исключительныхъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ и составилъ себѣ своеобразное представленіе о характерѣ истиннаго богоугожденія. Въ народахъ, стѣснявшихъ его быть на родной землѣ, представлявшихъ препятствія къ богоугожденію и принуждавшихъ его къ отвращенію отъ вѣры его отцевъ, онъ не могъ признать братьевъ своихъ. Чѣмъ болѣе тяготѣли надъ народомъ израильскимъ внѣшнія бѣдствія и насилія; тѣмъ болѣе онъ ненавидѣлъ своихъ притѣснителей, не знающихъ закона, тѣмъ болѣе думалъ найти для себя въ законѣ спасеніе и точнымъ выполненіемъ всѣхъ предписаній закона привлечь къ себѣ милость Божию. Посему-то въ талмудѣ со всею скрупулезностью перечисляются всевозможные частные случаи жизни, на каждый изъ нихъ представляется опредѣленіе на основаніи писанія, преданія, соотношенія съ такимъ или другимъ несомнѣннымъ опредѣленіемъ закона, или просто на основаніи важности лица, передающаго извѣстное преданіе. Все нужно доказать: и выводы совершенно внѣшніе и случайные получаютъ всю силу, значеніе и убѣдительность отъ припрѣшленія ихъ къ такому или другому выраженію св. Писанія, преданія, къ авторитету такого или другаго знаменитаго учителя. Напр. слова Іезекіиля I, 7, что у животныхъ, которыхъ онъ видѣлъ въ видѣніи, ноги были прямыя,—даютъ основаніе къ опредѣленію, что во время молитвы нужно стоять прямо (Berach. 10, 2); слова Псал. CXLVI, 8: *Господь воздвигаетъ*

надающихъ показываютъ съ одной стороны то, что не слѣдуетъ кланяться при самомъ произнесеніи имени Божія, а съ другой показываютъ, что поклонившись Господу предъ произнесеніемъ имени Божія, при самомъ произношеніи нужно держать голову прямо (Berach. 12, 1). Основанія въ буквѣ закона, подобныя представленнымъ нами, даютъ сдѣланнымъ раввинами опредѣленіямъ характеръ святости, неизмѣнности и божественности.

Если подъ опредѣленія закона подведены все случаи жизни: то какіе нибудь особые случаи, для которыхъ собиратели талмуда не нашли опредѣленія въ дѣйствовавшемъ преданіи, относятся къ категоріи *трат* и остаются не рѣшенными до пришествія Иліи ¹⁾. Еврей очень заботливъ въ дѣлѣ выполненія предписаній закона. Построеніе закона талмудистами на чисто формальныхъ основахъ, не требующихъ отъ еврея ни самоотверженія, ни особенной любви, а между тѣмъ постоянное завѣреніе въ неразлучности съ вѣрностію закону Божіихъ милостей и наградъ заставляло израильтянина постоянно заниматься закономъ и упражняться въ немъ. Упражненіе въ законѣ давало еврею возможность обращать вниманіе непосредственно на внѣшнюю сторону жизни при помощи законодательства, имѣющаго характеръ не созерцательно-правственный, а практически-житейскій. Еврей не можетъ освободить себя отъ обязанности выполнять требуемые закономъ обряды, праздники, молитвы; степенью усердія его къ выполненію ихъ опредѣляется милость Божія къ нему: но еврей вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, что Богъ не можетъ не выполнить того, что обѣщалъ и что кому слѣдуетъ, и съ другой стороны увѣренъ также, что Богъ не сдѣлаетъ больше того, что обѣщалъ, что кромѣ данныхъ Богомъ обѣтованій

¹⁾ Какъ характерность — замѣчательно *трат* находится Berach. 25, 2.

уже не может быть никаких других обѣтованій. Посему онъ относительно обязанностей своихъ напр. къ Богу, въ молитвахъ опредѣлялъ, что какъ нужно прочитать: что со вниманіемъ, что—какъ попало, лишь бы прочитать, а что можно и вовсе опускать. Еврей выискалъ всѣ тѣ случаи, на основаніи которыхъ онъ можетъ освободиться отъ выполненія формальностей закона, опредѣлилъ, когда для кого должно дѣлаться послабленіе закона, и не могъ постигнуть, отчего бы ему, когда можно, не пользоваться послабленіемъ: но съ другой стороны еврей призналъ, что внѣшнія формальности такъ важны и существенны, что ими обуславливается принадлежность къ еврейскому семейству, къ еврейской общинѣ. Спиноза былъ отлученъ не за свое міровоззрѣніе, а за невыполненіе внѣшнихъ формальностей, и совершавъ онъ внѣшнія формальности,—онъ остался бы правовѣрнымъ евреемъ ¹⁾. Не ученикъ Моисея тотъ, кто субботы не хранить, кто не надѣваетъ шапки во время молитвы, кто читаетъ назначенныя для ежедневнаго чтенія слова Втор. VI, 4 и др. безъ устнаго произношенія и такъ, что самъ не слышитъ своихъ словъ.—Множество другихъ подобныхъ формальностей возведено въ самую сущность и основу іудейства, и этимъ-то чисто формальнымъ положеніямъ придано божественное происхожденіе и божественное значеніе. Въ то время, когда пришлось проводить опредѣленія закона по всѣмъ сторонамъ жизни, такъ чтобы каждый шагъ еврея былъ сообразенъ съ волей Божіей, въ Палестинѣ открылась страшная борьба партій и школъ между собою по поводу такихъ или другихъ выводовъ изъ закона. Сущность этой борьбы составители талмуда олицетворили въ лицѣ школъ Гиллела и Шаммаи, постоянно противорѣчащихъ одна другой. Каждая изъ этихъ школъ претен-

¹⁾ Geschichte der Juden von Stern. S. 90. См. Труды к. д. академій 1881. Сентябрь.

дуетъ на исключительное обладаніе истиной, каждой изъ нихъ придается составителями талмуда освященіе вѣрности ихъ закону. Но учителя, возвышавшіеся надъ уровнемъ общаго умственнаго и нравственнаго состоянія, для сохраненія цѣлости и единства еврейскаго народа дали перевѣсъ школѣ Гиллела, такъ какъ опредѣленія сего учителя удобовыполнимѣе и разнообразнѣе съ существомъ дѣла. Впрочемъ составители талмуда въ разнообразіи рѣшеній указывали различныя точки зрѣнія и старались находить различныя стороны одного и того же предмета.

Въ талмудѣ если проводится вѣрность закону, то только формальная, и характеръ праведности по талмуду—чисто формальный. Жена сунимитянская убѣждается въ праведности Елисея тѣмъ, что мухи не падаютъ въ кушанья его (Berach. 10, 2). Езекія исцѣляется не за искренность молитвы, а за то, что онъ прочиталъ сряду двѣ молитвы непосредственно одну за другой (Berach. 10, 2). Наслѣдованіе вѣчной жизни обѣщается за троекратное прочтеніе въ день CXLV псалма (Berach. 3, 2). Въ каждой внѣшней формальности важна не самая формальность, а всесторонняя приложимость и, такъ сказать, способность ея къ повсемѣстному принятію, съ тѣмъ, чтобы съ принятіемъ оной всѣми евреями, ни одинъ членъ еврейской общины внѣшнимъ своимъ поведеніемъ и обрядностію не отличался отъ другаго, чтобы каждый изъ нихъ по внѣшнему виду могъ узнать своего соплеменника и единовѣрца, чтобы внѣшніе знаки постоянно напоминали еврейку обѣтованія, къ которымъ онъ призванъ, и были знаменіемъ его завѣта съ Богомъ и его готовности къ принятію обѣтованій. Что же касается внутренняго отношенія къ закону, то въ талмудѣ высказался если не древній іудей, съ такою легкостію поддававшійся служенію Молоху и Астартѣ, то тотъ еврей, котораго коснулась греко-римская цивилизація, старав-

хотѣя сломить религіозное чувство еврей, но противъ напора которой еврей съ такимъ усиліемъ противопоставлялъ оплотъ во вѣнней формальности *תורה* *אח* (Pirk. aboth. 2, 1). Еврей по видимому не поддался, исчезла и дышавшая эллинизмомъ секта саддукеевъ, но духъ эллинизма, олицетворявшій въ образахъ божествъ силы природы, склонности и страсти человѣческія, у еврей проявился въ признаніи имъ законности видѣть въ законѣ не то, что стоитъ на самомъ дѣлѣ въ законѣ, а то, что болѣе правится чувственному, но выѣстъ съ тѣмъ увѣренному въ своихъ правахъ на Божіи обѣтованія еврею. Учителя закона знаютъ напр., что законъ запрещаетъ совершать извѣстныя вещи днемъ, но изворотливый и чувственный еврей обратитъ день въ ночь, закрывши въ домѣ ставни, или удалившись въ темную комнату. Раввины запрещаютъ читать утреннюю шему (*שמע* Втор. VI, 4 и др.) лежа на спинѣ, запрещаютъ вообще спать на спинѣ, а р. Іохананъ, въ уваженіе къ своей дородности и плотности, и спитъ лежа на спинѣ, и молится лежа на спинѣ (Berach. 13, 2). Законъ не можетъ разрѣшить купанья и пользованія другими удовольствіями человѣку, которому по закону назначенъ седмидневный трауръ, а р. Іохананъ, похоронивши жецу, принимаетъ ванну, и на представленіе учениковъ въ противозаконности его поступка выставляетъ, что къ седмидневному трауру обязаны здоровые, но не больные, подобные ему, что трауръ назначенъ для дней, но не для ночей (Berach. 16, 2). До чего можетъ простираться ухищреніе въ отношеніяхъ къ закону,—это показываетъ средство р. Шемуэла *cognoscere filiam esse virginem nullo virginitatis detrimento* (Ketoub. 10, 2). Одинъ раввинъ, желавшій посмотрѣть на райскія радости, упросилъ діавола снести его на короткое время въ рай, съ тѣмъ что онъ, посмотрѣвъ на жизнь святыхъ, опять вернется на землю. Но рай такъ понравился раввину, что онъ може-

лалъ во что бы то ни стало остаться тамъ навсегда. Онъ по-
кладся именемъ Божиимъ, которое все не призывается, что
онъ не выйдетъ оттуда, и Богъ долженъ былъ оставить въ
раю равнина съ тѣломъ: слова Божія неизмѣнны во вѣкъ,
и Богъ не можетъ измѣнять своихъ словъ и своихъ опредѣ-
леній (Псалм. CXI, 8). Въ силу этого еврей, оставаясь фор-
мально вѣренъ закону, можетъ преспокойно удовлетворять
чувству своего произвола, эгоизма и своекорыстія; онъ най-
детъ извиненіе и оправданіе для всѣхъ своихъ поступковъ
въ буквѣ закона и въ способахъ толкованія, переданныхъ
будтобы Богомъ Моисею и сохраненныхъ, при помощи будто
пророковъ и учителей закона, путемъ непосредственного пере-
даванія и закрѣпленныхъ божественнымъ авторитетомъ.

Талмудъ, поэтому, есть сборникъ опредѣленій, обни-
мающихъ до послѣдней возможности всѣ случаи жизни чело-
вѣка и дающихъ однообразіе самонамѣннѣйшимъ чертамъ вѣн-
ной жизни еврея, такъ что послѣдователь талмуда всегда
остается вѣренъ себѣ, въ какое бы время и среди какихъ бы
народовъ онъ ни жилъ. Но съ другой стороны, освящая фор-
мальность и подавая во имя божественнаго закона оправда-
ніе человѣку за одно выполненіе формальности, талмудъ
уполномочиваетъ человѣка на совершенно свободное отноше-
ніе къ внутренней сторонѣ закона, на совершенно случай-
ные выводы изъ него, въ существѣ своемъ часто противорѣ-
чащіе основному духу закона. Въ талмудѣ дается освященіе
чувственнымъ и эгоистическимъ инстинктамъ народа, подстав-
леннымъ весьма искусно подъ опредѣленія закона и признан-
нымъ совершенно согласными съ божественною волею. Посему-
то талмудъ, обнимающій всѣ стороны жизни іудея, но не
подрывающій его эгоистическихъ и своекорыстныхъ инстинк-
товъ, такъ дорогъ для іудеевъ; отсюда и крѣпость самаго
іудейства.

Талмудъ имѣетъ своей задачей опредѣлить внѣшнюю сторону жизни еврея, внѣшнее его поведеніе и поступки; отсюда и названіе этой стороны законодательства «*галаха*» *תורה*. Это важнѣйшая и существеннѣйшая часть талмуда. Что же касается внутреннихъ движеній воли и сознанія, то они нигдѣ положительно не опредѣляются закономъ и въ разсужденіи ихъ дана сынамъ Израиля полная и совершенная свобода развитія мысли и сознанія ¹⁾, лишь бы здѣсь не было прямого и существеннаго противорѣчія закону. Эта область свободныхъ полетовъ мысли въ раскрытіи своемъ въ талмудѣ носитъ названіе «*агада*» *אגדה* (отъ *תא* разсказывалъ, пояснялъ), и составляетъ хотя не существенную, но тѣмъ не менѣе важную сторону талмуда, такъ какъ при посредствѣ ея уясняется въ сознаніи практическая сторона законодательства—галаха, и разные разсказы агады, нравственныя сентенціи, притчи, аллегоріи располагаютъ къ выполненію практическихъ правилъ галахи. Эти стороны талмуда—галаха и агада даютъ основаніе къ раздѣленію талмуда на двѣ части, по роду излагаемаго въ талмудѣ содержанія. Галаха и агада не стоятъ отдѣльно одна отъ другой, но, проникая одна другую, служатъ одна другой дополненіемъ и объясненіемъ. Подобно тому, какъ галахическая сторона талмуда даетъ поводъ къ нареканіямъ на талмудъ за его скрупулезность, мелочную формальность, уклоненіе отъ закона во имя закона, презрительное и несправедливое отношеніе ко всѣмъ не знающимъ закона и не принимающимъ его опредѣленій; точно также и агадическая сторона талмуда представляетъ поводы считать талмудъ сборникомъ всякаго рода бредней, нелѣпостей, несообразностей, какія могутъ

¹⁾ Geschichte der Juden von Stern. S. 90. См. Труды в. д. академіи 1861 г. Сентябрь.

приходить въ голову самымъ ребяческимъ и не датекимъ
умахъ, самой странной и уродливой фантазін ¹⁾.

¹⁾ Поэтъ Гейпе, по происхожденію еврей, такъ характеризуетъ галаху
и агаду:

Какъ небо льетъ на землю
Два различныхъ рода свѣта:
Яркій свѣтъ дневнаго солнца
И мерцаніе луны,
Такъ талмудъ блистаетъ также
Свѣтомъ двойственнымъ, дѣлясь
На галаху и агаду.
И сравнилъ галаху
Съ школой фехтованья,
Гдѣ словесные атлеты
Вавилона, Пугачиды
Упражнялись въ состязаньи.
А агаду—пазову удачно садомъ,
Безконечно фантастичнымъ
И похожимъ на другой
Садъ, который точено также
Взросъ на почвѣ Вавилона,
Садъ—осьмое чудо въ свѣтѣ,
Дивный садъ Семирамиды.
.....
И агада—садъ такой же
Фантастическій, воздушный...
Часто юный талмудистъ,
Заниженный, оглушенный
Словоиреньями галахи,
Важнымъ споромъ о фатальномъ
Томъ айнъ, что было въ праздникъ
Сдесено одной настѣдой,
Или превьемъ о другомъ
Равной важности вопросъ,
Убѣгалъ для освѣженья
Въ ароматную агаду—
Въ міръ прелестнѣйшихъ преданій,
Сказокъ ательскихъ, легендъ,

Агадическая часть талмуда очень широка. Въ область ея вошли не одни рассказы, а вообще все то, что можно было включить въ составъ талмуда, въ уясненіе его опредѣленій, изъ древне-еврейскаго знанія: сюда вошли гномы, притчи, аллегоріи, нравственные сентенціи, предметы, касающіеся наукъ естественныхъ, астрономіи, медицины и разные рассказы правоучительнаго и чисто экзегетическаго характера. По поводу этой части талмуда высказано о немъ много лестнаго, указывающаго на всемірно-историческое значеніе этого памятника, на научное достоинство талмуда, на высочій уровень образованія евреевъ въ эпоху составленія талмуда. Мы не отвергаемъ историческаго вліянія этого памятника на судьбу евреевъ, не отвергаемъ силы ума, умѣвшаго провести такъ глубоко свои начала въ народъ: находя въ талмудѣ средство понять духъ еврея и его исторію, мы согласны съ положеніемъ Буксторфа, что въ талмудѣ есть много такого, что можетъ сдѣлать читателя и ученѣе и лучше (*Præfat. ad Lexicon*), что положенія древнихъ еврейскихъ учителей, записанныя въ *Пиркеи аботъ*, напоминаютъ собой притчи Соломона и Иисуса сына Сирахова... Мы знаемъ, что начало талмуда совпадаетъ съ временемъ написанія нѣкоторыхъ псалмовъ и нѣкоторыхъ цѣлыхъ книгъ св. Писанія, что въ талмудѣ сильно отобразилось вліяніе цивилизаціи и науки вавилонской и персидской, занимающихъ не послѣднее мѣсто въ историческомъ развитіи культуры древняго міра; во всѣхъ этихъ заимствованіяхъ еврей открылъ свое самостоятельное

Писель, мудрыхъ притчъ, рассказовъ
О погибнувшихъ за вѣру
— И гипербола... Міръ забавный,
Но скръпленный, но горящій
Чистой вѣрой...

(Соч. Гипе въ русск. переводѣ. XI. стр. 216—218).

отношеніе къ предмету и наложилъ печать оригинальности ¹⁾. Но это относится собственно къ научной сторонѣ талмуда; мы же слѣдимъ здѣсь религіозно-богословское значеніе талмуда и мѣсто его въ отношеніи къ богопреданному закону, излагаемому въ писаніяхъ Моисея и пророковъ. Посему мы здѣсь коснемся тѣхъ сторонъ агады, которыя опредѣляютъ, въ какомъ видѣ высказалось сознательное отношеніе еврейскаго ума къ созерцательной сторонѣ ученія, заключеннаго въ писаніи Моисея и пророковъ.

Созерцательная сторона еврейскаго ученія, заключеннаго въ талмудѣ, носить въ себѣ съ одной стороны характеръ самой крайней ограниченности, неспособности возвыситься въ религіозномъ сознаніи до того высокаго уровня, поставятъ ли который израильскій народъ галл *только старались* пророки,—а съ другой стороны характеръ ея бываетъ часто совершенно языческимъ, противорѣчащимъ тѣмъ понятіямъ о Богѣ и челоѣкѣ, какія раскрываются въ писаніяхъ Моисея и пророковъ. При очевидности этой ограниченности возмущеній у составителей талмуда, почитатели его придаютъ включенію въ талмудъ мѣстъ, которыя кладутъ невыгодную тѣнь на сознаніе раввиновъ древняго времени, преднамѣренную цѣль—скрыть подъ этой внѣшней грубой оболочкой болѣе духовныя стороны еврейскаго ученія. При невозможности объяснить настоящее ихъ значеніе, ждутъ объясненія ихъ съ пришествіемъ Ілии, а большинство евреевъ вѣрить и здѣсь въ букву, потому что правовѣрный еврей не можетъ предположить, чтобы всеумудрые его учителя могли говорить то, что не имѣетъ ни смысла, ни правды. Чтобы ознакомиться съ этой стороной талмуда, мы представимъ нѣкоторыя стороны еврейскаго созерцанія и міровоззрѣнія.

¹⁾ См. Des doctrines religieuses des juifs pendant deux siècles antérieurs à l'ère Chrétienne, par M. Nicolaz. Paris 1860.

По опредѣленію талмуда міръ сотворенъ для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ обрѣзанія (Schab. 149, 2). Міры творимы были Богомъ отъ вѣчности, но по несовершенству ихъ Богъ разрушалъ ихъ каждый разъ непосредственно послѣ творенія ихъ, и только настоящій нашъ міръ оказался удобнымъ Богу и сообразнымъ съ цѣлю творенія. Все промысленіе Божіе ограничивается попеченіями о сынахъ Израиля. Богъ посвящаетъ нѣсколько часовъ въ сутки на изученіе талмуда, играетъ съ левіаѳаномъ, кладетъ на себя тефилимы (Berach. 6, 2) и рыкаетъ подобно льву ежедневно три раза, чтобы показать и съ своей стороны, что ночь должна быть дѣлима на три почныхъ стражи, а не четыре, какъ думалъ Рабби Іегуда (Ibid. 3, 1. 2). Въ теченіи дня есть незначительные моменты, не похожіе на всѣ прочіе моменты: есть такое мгновеніе, въ которое Богъ бываетъ такъ милостивъ, что выполняетъ всякую молитву, къ Нему въ это время обращенную, какого бы рода ни была эта молитва; но съ другой стороны есть мгновеніе, въ которое Богъ гнѣвается. Мгновеніе это повторяется ежедневно и продолжается $\frac{1}{88}$ части часа. Мгновеніе это опредѣляется тѣмъ временемъ, когда пѣтухъ станетъ на одной ногѣ и гребень его побѣлѣетъ до того, что не будетъ видно на немъ красныхъ пятенъ. Проклятіе, произнесенное въ это время на кого бы то ни было, безсильнымъ остаться не можетъ (Berach. 7, 1). Богъ молится и молится о томъ, чтобы гнѣвъ Его не пересиливалъ Его милости. Р. Ишмаэль видѣлъ разъ безконечнаго ש"ס ט"ז ⁴⁾ во святая святыхъ, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. — «Сынъ мой Ишмаэль, — сказалъ безконечный, — благослови меня». — «Пусть милость твоя пересили-

⁴⁾ Вспомнимъ, что ש"ס ט"ז самая высшая изъ сефиротовъ, начало началъ, которой соответствуетъ божественное имя א"ת, которая есть та же что א"ת ¹⁾.

заетъ глѣвъ твой въ отношеніи съ сынамъ Израиля». На эти слова р. Ишмаэла безконечный кивнулъ головой וַיִּמְנָח וַיִּמְנָח (Berach. 7, 2). Отсюда видно, что Богъ молится, видно, и какъ Онъ молится.

Не смотря на очевидность разрушенія Іерусалима и храма и прекращеніе жертвъ, евреи въ простотѣ сердца вѣрятъ, что есть страна, гдѣ живутъ сохранившіе во всей неизмѣнности древнія преданія евреи, которые имѣютъ и царя и храмъ и жертвоприношенія, и которые будутъ первои избранными при воцареніи Мессіи. Страна эта существуетъ совершенно отдѣльно на земномъ шарѣ и отдѣляется отъ прочихъ странъ вѣчнолокочущей рѣкой, успокоивающейся только по субботамъ: равнины бывали у этой рѣки, но не могли воспользоваться субботнимъ покоемъ по причинѣ вѣрности своей заповѣди о субботѣ. Воцаренію Мессіи будетъ предшествовать истребленіе всѣхъ народовъ въ междоусобной войнѣ Гога и Магога, которые будутъ поражены воцарившимся Мессіей. Оставлены будутъ только нѣкоторые изъ язычниковъ, подъ условіемъ принятія ими заповѣдей Ноевыхъ ¹⁾, съ тѣмъ чтобы взять на себя обязанности рабовъ (Sanh. 91, 2; 105, 1). Затѣмъ въ Іосафатовой долинѣ наступитъ воскрешеніе всѣхъ вѣрныхъ израильтянъ; трупы евреевъ, умершихъ внѣ Палестины, подземными трубами перекажутся въ Іосафатовой долинѣ и тамъ воскрешаемы будутъ ангеломъ смерти, посредствомъ удара палкой по устамъ. Ангелъ смерти будетъ спрашивать каждого, ударомъ палки приведеннаго въ сознаніе, объ имени его: и воскрешенъ будетъ для будущей

¹⁾ Вотъ эти семь заповѣдей: 1) не слушать идоламъ, 2) не хулить имени Божія, 3) не убивать, 4) не красть и не красть, 5) не совершать блуда, 6) не ѣсть удавленныи и мяса, оторваннаго отъ живаго животнаго, 7) наблюдать законныя отношенія къ другимъ и имѣть судей и судимца.

жизни только тотъ, кто стѣмѣетъ сказать свое имя текстомъ Библии, первая и послѣдняя буквы котораго соотвѣтствуютъ первой и послѣдней буквѣ имени вопрошеннаго; отсюда необходимость затвердить въ памяти своей имя свое, чтобы не забыть его; отсюда необходимость повторять этотъ текстъ хоть одинъ разъ въ молитвахъ своихъ. Послѣ всеобщаго воскресенія послѣдуетъ возстановленіе Іерусалима и храма, всѣхъ жертвъ и обрядовъ, всего того, что опредѣляется закономъ. Возобновленный Іерусалимъ будетъ возвышаться на цѣлыя 8 верстъ (12000 шаговъ) (Baba bathra 75, 2). Величина тогдашняго Іерусалима будетъ равняться величинѣ Палестины въ періодъ древне-еврейскаго царства; съ воцареніемъ же Мессіи Палестиной сдѣлается весь міръ (Talk. Schim. 57, 2). Нѣкоторые раввины (р. Моше б. Нахманъ XII в.) не признають догмата о пришествіи Мессіи, но въ талмудѣ—догматъ о Мессіи одинъ изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ: въ пришествіи Мессіи цѣль всѣхъ пророчествъ и исторіи еврейскаго народа. Талмудъ запрещаетъ изыскивать время пришествія Мессіи (Sanh. 97, 2); но пришествіе Мессіи, освободителя отъ рабства, побѣдителя всѣхъ враговъ евреевъ, возстановителя Іерусалима и храма,—составляетъ предметъ самыхъ искреннихъ молитвъ, самыхъ пламенныхъ ожиданій каждаго израильтянина.

Перваго человѣка Богъ сотворилъ двупольнымъ, и когда Адаму одному было нехорошо и, замѣчая различіе половъ въ животныхъ, онъ сталъ глубоко чувствовать тяжесть одиночества: то Богъ сначала приводилъ къ нему животныхъ, и потомъ уже, когда эти помощники не были угодными Адаму, Богъ сотворилъ ему Еву изъ его собственной природы (עלה). Обозначеніе образованія жены словомъ בָּרָא Быт. 11, 22 указываетъ на то, что самъ Богъ, когда приводилъ къ Адаму

Еву, заплелъ ей волосы ¹⁾. До времени патріарха Іакова каждый человѣкъ, которому приходилось чихнуть, умиралъ. Въ силу молитвы къ Богу, произнесенной Іаковомъ, Іаковъ самъ не умеръ, и прочіе люди перестали умирать отъ чиханья. Отсюда ведетъ начало обычай говорить чихающему «на здоровье» **בְּרִיָּא בְּרִיָּא**: не годится говорить на здоровье во время Ёды, для того, чтобы идущій не подавился (Hierosol. f. 10, 4). Каждый изъ насъ имѣетъ злыхъ духовъ по лѣвую руку одну тысячу, а по правую десять тысячъ. Кто хочетъ убѣдиться въ существованіи ихъ, тотъ пусть посыплетъ золой вокругъ своей кровати. На другой день онъ увидитъ на золѣ слѣды куриныхъ лапъ. Если же кто хочетъ видѣть самихъ злыхъ духовъ, тотъ пусть посыплетъ себѣ въ глаза порошкомъ изъ сожженной черной кошки. Какъ при выборѣ кошки, такъ и при сбереженіи порошка требуется выполненіе нѣкоторыхъ условій, какъ разсказывается объ этомъ подробно Berach. 6, 1. Давидъ ровно въ полночь пробуждается звучаніемъ висящей надъ кроватью его арфы, начинающей звучать отъ дуновеній сѣвернаго вѣтра (Berach. 3, 2). Моисей творитъ чудеса силою таинственнаго имени Божія **אֶלֶף בֵּינִי וּבֵינֶךָ**, открытаго ему при Хоривѣ. Моисей раздѣляетъ море прикосновеніемъ къ нему жезла, сдѣланнаго изъ дерева, имѣвшаго свойство раздѣлять воды и обращать теченіе ихъ въ противныя стороны. Силою **אֶלֶף בֵּינִי וּבֵינֶךָ** творять чудеса пророки и при посредствѣ этого имени, хранившагося во святая святыхъ, первосвященники выполняютъ дѣла своего служенія. Не имѣя нашихъ телеграфовъ, такъ дорого стоящихъ намъ, владѣвшіе таинственнымъ именемъ Божиимъ могли взять глыбу земли или комъ глины и сдѣлать изъ нея **אֶלֶף בֵּינִי וּבֵינֶךָ**, написавъ на немъ **אֶלֶף בֵּינִי וּבֵינֶךָ**. Вложенное въ устроенный такимъ образомъ

¹⁾ Слово **אֶלֶף בֵּינִי וּבֵינֶךָ** и во время составленія талмуда обозначался въ нѣкоторыхъ приморскихъ странахъ особый родъ плетенія волосъ (Berach. 61, 1).

Эта писемно мгновенно являлось въ мѣстѣ назначенія; при пособіи того же самаго средства можно было получить и обратный отвѣтъ. Совершившаяся безъ стука орудій постройка Соломонова храма производилась при помощи червячка ~~тѣмъ~~, который, проведенный по камню или минералу такъ или иначе, давалъ ему форму и вилъ, соответственно волѣ водившаго этимъ червячкомъ (Gitin 68, 69). Можетъ быть, кому нибудь это покажется цѣлѣушнымъ: но за справедливость этого ручается авторитетъ раввиновъ, сообщившихъ эти свѣдѣнія. Мало ли чего мы теперь не знаемъ и понять не можемъ?! Въ этихъ разсказахъ кто нибудь найдетъ быть можетъ несообразности; но, говорятъ талмудисты, несообразности находятъ люди, не умѣющіе сообразить всего какъ слѣдуетъ....

Агада о шамирѣ такъ характерна, что мы не можемъ не представить ее, хотя и съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Вотъ она: Соломонъ страшно былъ озадаченъ приказаніемъ своего отца строить храмъ такъ, чтобы при постройкѣ его не были употребляемы желѣзные орудія. Соломонъ зналъ, что въ раю существовалъ червячекъ шамиръ, но зналъ также, что червячекъ этотъ находится теперь въ вѣдѣніи Асмодея ~~тѣмъ~~ на сообщеніе свѣдѣній относительно мѣстопребыванія этого червячка, на переуступку его и вообще на мирную сдѣлку съ Асмодеемъ, Соломонъ рѣшительно не могъ питать никакой надежды... Соломонъ зналъ, что Асмодей, ежедневно представляющійся Богу, отъ присутствія Божія приходитъ въ страшный жаръ и, непосредственно послѣ представленія къ Богу, мгновенно опускается на землю, чтобы прохладиться водою изъ особаго, своего собственнаго, но не извѣстнаго находящагося колодца. Соломонъ пожелалъ узнать, гдѣ находится этотъ колодезь, и поручилъ своимъ подданнымъ дѣлать розыски, съ обѣщаніемъ великой награды болѣе усерд-

ному и проникательному и болѣе счастливому изъ нихъ. Биньягу б. Іегуѣдеа открыть, что этотъ колодезь находится въ землѣ עַלְמַיִם (для Тира у Ис. XXIII, 1, 7 употреблено עַלְמַיִם); Биньягу самъ видѣлъ, съ какой поспѣшностію слеталъ съ неба Асмодей, какъ онъ мгновенно припалъ къ колодезю, сорвавъ съ него печать свою, напился воды, запечаталъ колодезь своей печатью и опять улетѣлъ. Согласно съ даннымъ Соломономъ распоряженіемъ Биньягу, не повреждая печати, выпустилъ воду изъ колодца и наполнилъ его самымъ крѣпкимъ столѣтнимъ виномъ. Асмодей, прилетѣвшій почти въ безпамятствѣ, поспѣшно сорвалъ печать и пилъ долго, не разбирая питья; но опьяненный палъ, и это дало Биньягу возможность заключить его въ оковы и представить въ такомъ видѣ Соломону. На пути къ Іерусалиму Асмодей сотворилъ нѣсколько чудесъ, по требованію Биньягу силою таинственнаго имени Божія יְהוָה, которое было написано на груди Асмодее. Допрашиваемый Соломономъ относительно шамира, Асмодей объявилъ, что шамиръ теперь находится у предводителя орловъ, живущихъ въ приморской странѣ עַלְמַיִם. Орловъ этихъ ежедневно можно видѣть въ означенной странѣ при восходѣ солнца: они купаются по утрамъ въ морѣ и когда летать, то закрываютъ крыльями своиѣ солнце. Чгобы взять шамира отъ предводителя этихъ орловъ, нужно подставить ему зеркало: предводитель орловъ, увидѣвъ въ зеркалѣ свое отраженіе, приметъ его за подругу свою и отъ сотрясенія выпроститъ изъ-подъ крыла храпающаго тамъ шамира. Тогда можно будетъ овладѣть шамиромъ и сдѣлать изъ него надлежащее употребленіе. Соломонъ, развѣдавши отъ Асмодее то, что ему было нужно относительно шамира и поручивъ поиски Биньягу, самъ еще обратился къ Асмодее, прося его поучить его еще кое-чему. Асмодей попросилъ שְׁמִי вышедшаго на груди у него написаннаго таинственнаго имени

Божія: какъ скоро оно было снято, Асмодей схватилъ Соломона, проглотилъ его и выбросилъ далеко за предѣлы Иерусалима. Соломонъ очутился внѣ царства, совершенно нагимъ и нищимъ, а Асмодей, принявъ на себя образъ Соломона, принялся царствовать подъ его именемъ и пользоваться всѣми его правами. Напрасно настоящій Соломонъ взывалъ: я Соломонъ, я былъ царемъ въ Израилѣ: **בִּירוּשָׁלַם מִנִּי קָרָלָת דִּיִּי** (Еккл. 1, 12). Его считали сумасшедшимъ, смѣялись надъ нимъ, а мальчишки кидали въ него камнями. Соломонъ, сознавая, что все потеряно имъ навсегда, сталъ говорить: *суета суеть—все суета* **הַכֹּל הַכֹּל הוּא הוּא** (1, 2). Сангедринъ не могъ не обратить вниманія на то, что этотъ человѣкъ, признаваемый за сумасшедшаго и называющій себя царемъ, постоянно вѣренъ самому себѣ, постоянно твердить одно и то же: сумасшедшіе настоящіе такъ не дѣлаютъ. Сангедринъ поэтому поставилъ долгомъ своимъ обратить вниманіе на своего царя. Во вѣнчаніи видѣ его нельзя было найти ничего, на основаніи чего можно было бы заподозрить въ немъ не настоящаго Соломона; не замѣчали ничего особеннаго и въ обращеніи его: оставалось обратить вниманіе на то, какъ ведетъ себя царь въ гаремѣ своемъ. Развѣданіе этого возложено было на Вирсавію **וַיִּשְׁלַח הָרַם** и оказалось, что царствующій царь страшно сластолюбивъ и не обращаетъ никакого вниманія на такія или другія состоянія **נָשִׁים** своихъ женъ; Вирсавія спрашивала, не случилось ли которойнибудь изъ женъ замѣтить, каковы у царя пальцы на ногахъ, но жены говорили, что царь всегда бываетъ въ сапогахъ. По настоянію Вирсавіи жены потомъ успѣли разглядѣть, что у царя ихъ—ноги похожи на куриныя лапы. Асмодей былъ такимъ образомъ узнанъ: опасаясь какойнибудь для себя бѣды, Асмодей оставилъ престолъ Соломоновъ, проживъ на немъ во всякихъ удовольствіяхъ, чести и славѣ сорокъ лѣтъ.

Послѣ этого вступилъ на царство настоящій Соломонъ.— Шамиръ же, оказавшій неоцѣненные услуги при постройкѣ храма, отданъ былъ на сохраненіе левитамъ, которые питали его и берегли его: онъ существовалъ до разрушенія перваго храма, на него указывалъ Іезекіиль III, 9; при разрушеніи перваго храма онъ дѣлся неизвѣстно гдѣ, вмѣстѣ съ прочими израильскими святынями (Gittin 68, 69) ¹⁾.

¹⁾ Сказаніе русскихъ отреченныхъ книгъ о Соломонѣ и Китоврасѣ представляетъ собою почти буквальное заимствованіе талмудической агады о шамирѣ. Приводимъ его здѣсь для сличенія.

Господь Богъ восхотѣлъ, чтобы Соломонъ создалъ домъ Божій, святой Сіонъ, и для этого вручилъ ему перстень для владѣнія всѣми бѣсами. Въ то время понадобился Соломону Китоврасъ. Узнавъ, что онъ живетъ въ дальней пустыни, Соломонъ по мудрости своей задумалъ скочить желѣзнымъ цѣпи (у́жес) и триюну желѣзну, написавъ на ней во имя Божіе зареченіе, и повелѣлъ лучшаго своего боярина съ слугами въ ту пустыню, приказавши имъ везти съ собою вино и медъ и взять съ собою овечьихъ шкуръ. Пришли къ мѣсту, гдѣ живетъ Китоврасъ, нашли три колодезя, а самаго Китовраса нѣтъ. По приказанію Соломона вынули изъ колодезей воду, заткнули овечьими шкурами источники въ нихъ и назвали два колодезя ланотъ, а третій—медомъ; сами же спрятались въ сторонѣ; такъ какъ знали, что должно будетъ Китоврасу придти къ колодезямъ пить воду. Захотѣлъ воды, Китоврасъ пришелъ и припалъ къ колодезямъ. Увидя вино, онъ сказалъ: «всякъ пия вино не умоудраетъ»; потомъ сильно захотѣвъ пить, сказалъ: «ты еси вино веселяща сердца человѣкомъ», и—выпилъ всѣ три колодезя. Размочило его вино и онъ захотѣлъ немного соснуть, но уснулъ ирѣвно. Въ это время пришелъ бояринъ, надѣлъ ему на шею цѣпи и привязалъ его дрылко. Проснувшись, Китоврасъ хотѣлъ освободиться; но бояринъ Соломона сказалъ ему: «на тебѣ—имя Господне съ запрещеніемъ». Китоврасъ, видя на себѣ имя Господне, смиренно пошелъ.

На третій день сказали Китоврасу: «зоветь тебя царь». Китоврасъ, отшѣривъ, въ четыре локтя три прута, вошелъ къ царю, поклонился и положилъ предъ нимъ, молча, тѣ пруты. Царь мудростью своею растолковалъ своимъ боярамъ значеніе тѣхъ прутьевъ, сказавши имъ: «это значить, область твоя даль Богъ вселенную, и не насытился еси, и ялъ еси и мене». Потомъ Соломонъ обратился къ Китоврасу: «не на потребу твю привождоу себѣ, но на упрость очертанію святая святыхъ, привождоу ти по повелѣнію Господню, яко не повѣдѣю ми естъ тесать камени казѣномъ». «Есть птичій маленький цготъ, но имени шамиръ, ска-

Представленные нами изъ талмуда агады въ уясненіе созерцательной его стороны указываютъ намъ, на какой степени стояло религіозно-богословское сознание древнихъ евреевъ въ эпоху составленія талмуда. Послѣдователи новаго іудаизма не даютъ большого значенія этой сторонѣ талмуда, говоря, что представленный нами образъ воззрѣній древнихъ раввиновъ нисколько не унижаетъ высокаго ихъ достоинства и глубокаго богословскаго созерцанія. Но въ самомъ талмудѣ есть

зачъ ему Китоврасъ,—хранить его коготь дитяский въ своемъ гнѣздѣ, на каменной горѣ, въ дальней пустынѣ». Соломонъ послалъ ко гнѣзду, по указанію Китовраса, боярина своего съ своими слугами. Китоврасъ далъ боярину большое бѣлое стекло, приказавши ему скрываться. «Когда вылетитъ коготь, говорилъ онъ ему, заслони (замажь) тогда этимъ стекломъ гнѣздо». Бояринъ всталъ и пошелъ ко гнѣзду; въ немъ онъ нашелъ маленькихъ дѣтенншей (воробышекъ, куренца); а коготь леталъ за кормомъ. Въ это время бояринъ заслонилъ гнѣздо стекломъ. Черезъ нѣсколько времени прилетѣлъ коготь и хотѣлъ влѣзть въ гнѣздо;—дѣтеныши займались изъ-подъ стекла; а онъ отзывался къ нимъ тоже, и не зналъ, что ему сдѣлать, такъ какъ при немъ не было того ногтя, а хранился онъ на лѣвомъ мѣстѣ. Онъ принесъ коготь въ гнѣзду, положилъ на стекло и хотѣлъ разбить стекло. Бояринъ съ царскими слугами крикнулъ въ то время и—онъ уронилъ погость. Бояринъ взялъ его и принесъ къ Соломону.

Былъ Китоврасъ у Соломона до окончанія святаго. Когда онъ сталъ непугливымъ уже Соломону, послѣдній сказалъ ему: «теперь я вижу, что сила ваша—человѣческая, и не болѣе нашей силы, такъ какъ я взялъ тебя». «Цари! отвѣчалъ ему на это Китоврасъ; если хочешь увидѣть мою силу; то сними съ меня цѣпи эти и дай мнѣ съ своей руки перстень (жювелиру),—тогда будешь видѣть мою силу». Соломонъ повелѣлъ снять съ него желѣзные цѣпи и далъ ему свои перстень. Китоврасъ сбѣжалъ его и, распростерши свое крыло, ударилъ имъ Соломона такъ, что забросилъ его на конецъ обитавной земли. Мудрецы и книжники Соломоновы, узнавши объ этомъ, начали его разсмѣшать, но за ними всегда слѣдила стража Китоврасова (кажется, такой смѣхъ слышенъ всегда же обхожаго и страха Китоврасъ въ нѣдѣ). Китоврасъ выцарился во Парамѣ (разумѣется), устроилъ себѣ одръ, около котораго повѣсиль стояли шестидесяти отроковъ, вооруженныхъ мечами; но всѣ считали это устройствомъ самого Соломона и самого Китовраса считали за Соломона.

Смотръ продолженіе, на чемъ остановился,—поищемъ о Китоврасѣ, у Безбородки, а самый конецъ—у Тихопраломы. Ни у одного изъ нихъ нѣтъ конца.

неблагоприятные отзывы относительно агады. Рабъ Хія б. Аба, увидѣвши сборникъ агадъ, сказалъ, что рука переписывавшая ихъ должна быть отсѣчена даже въ томъ случаѣ, еслибы въ сборникѣ этомъ было одно доброе (Schab. С. XVI. нас. 1). Р. же Зеира, возставая противъ собиранія агадъ, сборники ихъ называлъ сборниками нечѣпостей (Ibid). Р. Йегошуа говоритъ, что переписывающій агады не извлечетъ чрезъ этотъ процессъ никакой для себя пользы, углубляющійся въ смыслъ ихъ только измучитъ себя, а букввальное пониманіе ихъ не имѣетъ никакого значенія (Ibid). Впрочемъ неблагоприятные отзывы раввиновъ относительно агады вытекали изъ побуждений ихъ обратить главное и преимущественное вниманіе евреевъ на утвержденіе и распространеніе галахи—чисто практической стороны законодательства, но отнюдь не были слѣдствіемъ презрительнаго взгляда ихъ на агаду. И тотъ же самый р. Йегошуа б. Леви обѣщаетъ въ награду миролюбивому мужу сыновъ, славящихся агадой, и говорить, что не пойметъ дѣяній Божіихъ тотъ, кто презираетъ агаду (Baba balhra 9, 2). Въ послѣдствіи времени занятіе агадой сдѣлалось любимымъ занятіемъ евреевъ. Агады талмуда, по легкости легендарной формы и по своему ребяческому міровоззрѣнію, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали низкому степеніи развитія религіозно-богословскаго сознанія, на которомъ почти постоянно находилось большинство евреевъ, а особенно евреевъ, преданныхъ талмуду.

Еврейскіе учителя, преданные талмуду, по возвышающіеся своимъ развитіемъ надъ массою простыхъ евреевъ, думаютъ видѣть въ разныхъ легендахъ и басняхъ талмуда какую-то высшую созерцательную истину, которая по возвышенности своей не могла быть, въ извѣстное время, въ чистомъ своемъ видѣ передана всѣмъ; при помощи же прѣстныхъ формъ истина, въ агадахъ заключающаяся, сберегается, усвоается

и разъясняется по мѣрѣ воспріемлемости каждаго. Такъ какъ большая часть талмудистовъ первыхъ временъ—Танаймъ и Амораимъ, серьезно занимались изученіемъ каббалы (р. Акиба, р. Нехонія б. Гакана, р. Ишмаэль, славные въ области каббалистики, являются и знаменитыми талмудистами); то вышеуказанные нами каббалистическіе процессы считаются ключемъ къ открытію въ агадахъ высшаго таинственного смысла, прикрытаго покровами легендарности. Клейнъ *Grand-Rabbin de la Circonscription de Colmar*, въ своемъ сочиненіи *Le Judaisme ou la verité sur le Talmud*, въ разсужденіи своемъ о значеніи въ талмудизмѣ агады выступаетъ изъ указанного нами пачала и приводитъ цѣлый рядъ отъиновъ писателей христіанскихъ—Буксторфа, Лейсдена, Сельдена, Вагензейля, признававшихъ, что во многихъ агадахъ талмуда, при видѣнной несообразности и нелѣпости, содержится смыслъ высокій и таинственный (р. 43—46). Маймонидъ тоже по поводу агадъ часто говорилъ, что онѣ, взятыя буквально, могутъ представлять нелѣпости и бессмыслицу, но были побужденія особенныя, по которымъ учителя закона заключали болѣе глубокія истины въ простыя легендарныя формы. Здѣсь съ одной стороны представлялась возможность скрыть существо истины отъ тѣхъ, кто недостойнъ понимать истину, а съ другой стороны дано средство къ упражненію еврейскаго ума въ раскрытіи и уясненіи закона божественнаго (*Introduct. ad Moreh hanebuchim*). Въ предисловіи къ Мигалѣ Маймонидъ обѣщаетъ выяснитъ агадическую сторону талмуда, но не знаемъ, насколько и какъ онъ выполнилъ свое обѣщаніе. Талмудисты же вообще, принимая агады въ собственномъ ихъ значеніи, обращаются къ каббалѣ въ критическихъ и крайнихъ случаяхъ, и притомъ обращаются къ каббалѣ не для того, чтобы она объясняла и показала, что есть смыслъ тамъ, гдѣ поведимому нѣтъ смысла, и какой именно тамъ смыслъ,—

а для того, чтобы сказать, что посредствомъ каббалы можетъ быть и можно было бы какънибудь уяснить дѣло, что агады вообще содержатъ въ себѣ много непостижимаго, что ихъ могутъ понимать только знаменитые учителя, и то только отчасти, и что совершенное откровеніе ихъ смысла дано будетъ Іліей, имѣющимъ явиться предъ пришествіемъ Мессіи.— Но сами талмудисты большею частію признають агады въ буквальномъ ихъ значеніи; въ самомъ талмудѣ есть указаніе на то, что агады нужно понимать буквально. Нѣкогда р. Еліэзеръ по смерти своей явился ученикамъ своимъ у дверей гроба своего. Что дѣлаетъ теперь Авраамъ на небѣ? спросили его ученики его. Р. Еліэзеръ отвѣчалъ: онъ прилегъ на колѣняхъ у Сарры, и Сарра ищетъ въ головѣ его. Когда одинъ изъ учениковъ Еліэзера осмѣлился предполагать здѣсь аллегорію, то по общему приговору за эту дерзость подвергся отлученію (Baba bathra 58, 1). Изъ этого мы можемъ видѣть, что составители талмуда вовсе не предполагали видѣть въ агадахъ какойнибудь высокій и идеальный смыслъ.

Поэтому какъ практическая сторона талмуда представляеть упадокъ нравственнаго чувства, извращеніе смысла законодательства Моисея и пророковъ и освященіе эгоизма, своекорыстія и чувственности во имя формальности, подъ видимою вѣрностію закону: точно также и агада сама по себѣ, независимо отъ тѣхъ каббалистическихъ понятій, которыми думаютъ придавать ей таинственный смыслъ,—свидѣтельствуетъ о совершенномъ уклоненіи отъ высоты древне-пророческаго созерцанія и крайне-низкомъ состояніи религіозно-богословскаго сознанія евреевъ въ эпоху составленія талмуда.

А между тѣмъ талмуду, при такомъ его характерѣ усвоется божественное происхожденіе, и послѣдованіе ему являється въ величайшую заслугу. «Съ Синая Моисей полу-

чили законъ и преданія», כְּכִי כָּל מִשְׁנֵה אֶת הַתּוֹרָה וְהַסֻּדָּה: такъ говорятъ заглавные листы каждаго трактата талмуда, находящагося въ нашей библиотекѣ, вѣпскаго изданія 5551—5557 (1791—1797) г. Въ уясненіе способа происхожденія талмуда р. Леви б. Хама такъ толкуетъ то, что Богъ сказалъ Моисею (Исх. XXIV, 12): *Я дамъ тебѣ скрижали каменные, и законъ, и заповѣди, написанное Мною, въ руководство тебѣ.* Здѣсь подъ *скрижалями* пужно собственнo разумѣть десято-словіе דְּבָרֵי הַדֵּבָרִים, подъ *закономъ* מִצְוָה, подъ *заповѣдями* מִשְׁנָה, *написанное Мною*—это נִכְסֵי וְכִיכֵי, подъ словомъ же *руководство*—пужно разумѣть מִדְּבָר. Отсюда видно, говорятъ р. Леви б. Хама, что весь талмудъ полученъ Моисеемъ отъ Бога на Синаѣ (Berach. 5, 1). Что же касается взаимнаго отношенія, существующаго между указанными нами частями сврейскаго законодательства, то по опредѣленію талмуда текстъ писаннаго закона מִצְוָה можно сравнить съ водою, мишну съ простымъ обмывеннымъ виномъ, а шесть великихъ отдѣловъ гемары съ ароматнымъ виномъ. Занимающіеся мишкой дѣлають не то доброе, не то недоброе дѣло, занятіе мишкою составляетъ добродѣтель, достойную награды, но ничего не можетъ быть выше занятія гемарой (Baba metzia 33, 1). Въ талмудѣ слова Иѣс. иѣс. VII, 12: *виноградъ распустился, кисти показались, гранаты поспѣли*,—прилагаются къ людямъ, соотвѣтственно отношеніямъ ихъ къ такимъ или другимъ источникамъ сврейскаго законодательства. Словами: *виноградъ распустился* указывается на людей, изучающихъ Библію; словами: *кисти показались* указывается на занимающихъ мишкою; а словами: *гранаты поспѣли* указывается на высокое совершенство занимающихъ гемарой (Eruv. 21, 2). Въ похвалахъ гемарѣ талмудъ не держится никакихъ границъ и хвалить ее до пес plus ultra, говорить, что міръ не устоялъ бы, если бы въ руководство

жизни принимали одну мнину, не обращая вниманія на опредѣленія гемары (Sofa 21, 1). Пусть не ждетъ себѣ милости отъ Бога тотъ, кто опредѣленіямъ талмуда предпочитаетъ опредѣленія Библии (Chagig. 10, 1). Въ доказательство того, что нужно предпочитать опредѣленіямъ писаннаго закона опредѣленія раввиновъ, раввины представляютъ слѣдующій случай: нѣкогда языческій царь Пиргандикусъ, пируя съ своими сановниками, вздумалъ пригласить къ себѣ на пиръ одиннадцать знаменитѣйшихъ въ своей землѣ раввиновъ. Когда они прибыли, то царь принялъ ихъ со всѣмъ подобающимъ ихъ сану и достоинству уваженіемъ; но спустя недолгое время царь предоставлялъ имъ подъ угрозой смерти на выборъ: или ѣсть кушавья, приготовленные изъ свиннаго мяса, или принять участіе въ общихъ удовольствіяхъ гарема, или пить языческое вино. Послѣ трехъ дней, даваемыхъ раввинамъ на размышленіе, они рѣшились на послѣднее, такъ какъ употреблять языческое вино запрещаютъ только раввины, а первые два предмета положительно запрещены самимъ св. Писаніемъ. Но упившись языческимъ виномъ, раввины перестали различать свинное мясо отъ другихъ мясъ, а когда явились музыканты съ пѣвицами, то святые раввины поддались новому преступленію, и только на другой день сознали, сколько они успѣли нагрѣшить. А все это произошло отъ того, что они предпочли слова Моисея словамъ раввиновъ ¹⁾. По опредѣленію талмуда, кто прекословитъ раввину, тотъ прекословитъ самому Богу (Sanh. 110, 1). Кто противится слову книжника, тотъ достоинъ смерти, потому что слова книжниковъ имѣютъ гораздо болѣе значеніе, чѣмъ слова самаго закона Моисеева (Eruv. 21, 2).

¹⁾ Нѣчто подобное есть и въ христіанскихъ сказаніяхъ, хотя конечно съ другимъ выводомъ.

Вотъ какія начала лежатъ въ основѣ еврейскаго вѣроученія, заключеннаго въ талмудѣ, и какую важность придаютъ опредѣленіямъ талмуда составители и послѣдователи его!

С. Диминскій.

